

Линь Чжоу распахнул дверцу машины, вышел наружу и глубоко вдохнул прохладный воздух, пытаясь говорить как можно спокойнее:

— Цзян Шиянь, стоять.

Идущий впереди мужчина даже ухом не повёл — судя по всему, он был вне себя от раздражения.

Линь Чжоу резко рванул узел галстука. Какого чёрта? Он и сам был уже на пределе.

— Цзян Шиянь! — заорал он во всю глотку. — А ну стой, твою мать!

Тот даже не обернулся, только со злостью пнул попавшийся под ноги фонарный столб.

«Да чтоб тебя...» — мысленно выругался Линь Чжоу и прибавил шагу, догоняя его.

— Цзян Шиянь, клянусь, если ты сейчас же не остановишься, ты горько об этом пожалеешь!

Цзян Шиянь резко замер на месте. Линь Чжоу не успел затормозить и по инерции влетел прямо ему в грудь.

— Бля... — вырвалось у него.

Цзян Шиянь быстро перехватил его за талию, помогая удержать равновесие. Линь Чжоу тут же грубо оттолкнул его и вскинул голову:

— Какого хера ты опять творишь?

Цзян Шиянь скользнул взглядом по своей руке, которую только что бесцеремонно отпихнули. Его пальцы слегка дрогнули, сжались в кулак и тут же скрылись в кармане брюк. Лицо его оставалось непроницаемым.

— Хочу пройтись пешком. Пусть Цзи Вэнь отвезёт тебя домой.

Линь Чжоу зло усмехнулся.

— Издеваешься? Придумай отмазку поубедительнее.

Цзян Шиянь отвернулся, упорно храня молчание. Внутри у Линь Чжоу всё клокотало и взрывалось от злости. Опять он за своё?

— Говори прямо: что я сделал не так? Где тебе наступил на мозоль? — Линь Чжоу рванул верхние пуговицы рубашки, чтобы дать себе хоть немного кислорода.

Цзян Шиянь продолжал отмалчиваться, отчего Линь Чжоу закипал ещё сильнее.

— Если ты так не хочешь меня видеть, какого чёрта сам вызвался везти? Зачем вообще вернулся в эту квартиру? У тебя что, крыша поехала?! Я хоть раз перешёл тебе дорогу? Ты отбираешь у меня проекты, рушишь мне карьеру — и я хоть слово сказал?! И ты же ещё после этого строишь из себя обиженного? Какого хера ты вечно воротишь от меня рыло?!

Вся обида, копившаяся последние два года, наконец прорвалась наружу. Линь Чжоу больше не сдерживался в выражениях.

— Да я сам хорош! Последний идиот! Позволяю тебе вертеть мной как вздумается. Захотел — вышвырнул из жизни, пропал на два года, а теперь стоило тебе поманить пальцем, и я как миленький сажусь к тебе в машину. Кто я после этого, если не тряпка?!

— Линь Чжоу, — нахмурился Цзян Шиянь, в его голосе прозвучало глухое предостережение. — Следи за языком.

Он злился не на Линь Чжоу. Он ненавидел себя за то, каким ублюдком был все эти годы.

— Я слежу за языком?! — взвился Линь Чжоу. Он шагнул вплотную, мёртвой хваткой вцепился в воротник куртки Цзян Шияня и приподнялся на цыпочки, заглядывая ему прямо в лицо. — Ткни пальцем, урод! Где хоть в одном слове я соврал?!

Глядя в эти покрасневшие от гнева и обиды глаза, Цзян Шиянь почувствовал, как сердце полоснуло острой болью.

Под порывами холодного осеннего ветра обычно надменный и недостижимый президент медиагиганта «Хуашан» безропотно позволял трясти себя за грудки. В эту минуту он выглядел на редкость растерянным.

Наблюдавший за этой сценой из салона автомобиля Цю Цянь судорожно сглотнул слюну. Он уже взялся за ручку дверцы, собираясь выйти — ещё немного, и его подопечный натворит глупостей, за которые потом придётся дорого расплачиваться.

Однако Цзи Вэнь вовремя перехватил его руку и покачал головой:

— Не вмешивайся.

— Ну же, скажи хоть слово! — Линь Чжоу так и не дождался ответа, и это бесило ещё сильнее.

Нет ничего хуже, чем пытаться расшевелить стену, которая упорно делает вид, что ей всё равно.

— Линь Чжоу, — с трудом выдавил Цзян Шиянь. Спрятав глубоко внутри всё то безумие, что рвалось наружу, он заставил себя посмотреть на парня ровным, почти равнодушным взглядом. Голос его звучал глухо и надтреснуто: — Не доводи меня.

Он был на грани. Человек, о котором он думал каждую секунду последних двух лет, стоял так близко. Цзян Шиянь отчаянно боялся сорваться и сделать то, после чего Линь Чжоу окончательно сочтёт его психопатом.

Линь Чжоу опешил. В глубоких глазах Цзян Шияня, отражавших тусклый свет уличного фонаря, он отчётливо увидел собственное перекошенное от злости лицо.

Цзян Шиянь осторожно накрыл его пальцы своими, аккуратно, один за другим, разжал их, освобождая воротник, и отступил на шаг.

— Я виноват, — тихо произнёс он. — Раз уж мы расстались, мне не следовало лезть к тебе снова. Завтра же я выставлю квартиру на продажу. Больше мы не увидимся.

Линь Чжоу изогнул бровь. Всё встало на свои места. Значит, этот придурок решил проверить тот же трюк, что и два года назад? Ещё один круг ада под названием «давай разойдёмся окончательно»?

Что за тупизм? Они бегают по кругу, будто сошлись, расстались, снова сошлись и опять разбегаются.

И самое забавное, что в этой драме Цзян Шиянь упорно отводил Линь Чжоу роль неверной твари, которая разбила ему сердце.

Линь Чжоу размял шею и хрустнул костяшками пальцев. Что ж, отлично. Цзян Шиянь, ты у нас, оказывается, непризнанный гений драмы. Король трагедии, твою мать.

— Цзян Шиянь, — негромко позвал его Линь Чжоу.

Стоило тому поднять голову, как перед лицом свистнул кулак.

Цзян Шиянь на автомате вскинул руку для блока, но на полпути опустил её. Он остался стоять на месте, безвольно приняв сокрушительный удар в челюсть.

Линь Чжоу не ожидал, что тот даже не попытается уклониться. На мгновение он застыл, разглядывая стремительно наливавшийся багровым цветом след у него на скуле, а затем сжал

второй кулак и наотмашь ударил снова.

— Первый удар — за то, что ты натворил два года назад. Второй — за то, что творишь сейчас.

Второй удар должен был прийтись в левый глаз, но кулак Линь Чжоу замер в паре сантиметров от его лица. Там, у виска, белел старый шрам длиной в полпальца.

Побледневшие от напряжения костяшки дрогнули. Линь Чжоу помедлил мгновение, а затем резко увёл руку чуть ниже, с размаху приложившись сопернику по губам.

— Твою мать! — так и застыл в салоне Цю Цянь. У него буквально глаза на лоб полезли. Брат Чжоу только что начистил рыло самому Цзян Шияню?!

Цзи Вэнь невольно коснулся собственного подбородка, словно это у него зубы заныли от чужого удара, и тихонько пробормотал:

— Получил... по заслугам. Пожалуй.

Цзян Шиянь не сделал ни единой попытки ответить. Он молча слизал выступившую на губе кровь и перевёл взгляд на покрасневшую руку Линь Чжоу:

— Ещё добавишь?

— Хватит с тебя, — Линь Чжоу потряс ушибленной кистью. С абсолютно каменным лицом он методично застегнул рубашку на все пуговицы, поправил галстук и ледяным тоном добавил: — Если я ещё хоть раз заговорю с тобой, то, клянусь, возьму твою фамилию.

Развернувшись, он уверенным шагом направился обратно к машине.

Цю Цянь наконец пришёл в себя и потянулся к замку:

— Брат Чжоу...

Дверь распахнулась, и Линь Чжоу спокойно сел на заднее сиденье.

Цю Цянь растерянно моргнул. Это же чужая машина! Ты только что избил её владельца и теперь преспокойно усаживаешься обратно?!

— Цзи Вэнь, поехали, — сухо скомандовал Линь Чжоу.

Цзи Вэнь бросил растерянный взгляд в зеркало заднего вида на своего босса, который так и остался стоять на обочине у фонарного столба. Он замялся, не зная, как поступить.

В этот момент телефон на панели тихо звякнул.

[Отвези его домой]

Больше Цзи Вэнь не колебался. Выжав сцепление, он тронул машину с места, оставив собственного работодателя в одиночестве на тёмной улице.

Линь Чжоу провожал взглядом одинокую фигуру у дороги, пока та не растворилась в ночной темноте. Ярость, только что туманившая разум, бесследно испарилась, оставив после себя лишь глухую, щемящую пустоту.

Почему он раз за разом прощал Цзян Шияня? Откуда в нём бралось это бесконечное терпение?

Может, всё дело в воспоминаниях о человеке, который когда-то варил ему кашу по утрам и сносил любые капризы? Или в том, что этот самый человек однажды, не задумываясь, едва не отдал за него жизнь?

Ночь выдалась тяжёлой. Линь Чжоу то и дело просыпался, проваливаясь в вязкие, бесконечные сновидения.

Ему снилось то, что произошло ровно два года назад. Кухня. Цзян Шиянь неловким движением смахивает со стола пиалу, и обжигающе горячая, только что сваренная каша выливается ему на тыльную сторону ладони. А мгновением позже эта же рука в яростном бессилии обрушивается на дверь.

Во сне Линь Чжоу со стороны наблюдал за их глупой, ядовитой ссорой, но сейчас ему почему-то безумно хотелось подбежать и проверить, сильно ли обгорела кожа на пальцах Цзян Шияня.

Должно быть, тогда ему было чертовски больно.

Картинка сменилась. Перед глазами возник бледный юноша. Он тяжело навалился на него, пока по его виску и щеке струилась тёмная кровь. Дрожащие губы беззвучно шевельнулись: «Ты цел?»

Цзян Шиянь сам был ранен, но думал только о нём.

Линь Чжоу открыл глаза и ещё долго лежал, уставившись в потолок. Действительно ли все те палки в колёса, что вставляли ему в карьере последние два года, были делом рук Цзян Шияня? Того самого человека, который, не колеблясь, пожертвовал бы ради него собой?

Он с трудом заставил себя подняться, дополз до ванной и встал под ледяной душ. Едва он вышел, вытирая мокрые волосы полотенцем, как на тумбочке затрещал мобильный.

Линь Чжоу принял вызов и включил громкую связь, натягивая чистые вещи:

— Да, Цю Цянь.

— Брат Чжоу, я уже подъезжаю к твоему дому. Живо одевайся и спускайся.

— Что стряслось? — Линь Чжоу заправил подол рубашки в брюки и затянул ремень.

— Ты в сеть сегодня вообще заглядывал? — голос менеджера буквально дрожал от паники. — Срочно открой топ запросов и бегом вниз. У нас тут катастрофа.

Линь Чжоу нажал отбой и запустил приложение Weibo. Первое, что бросилось в глаза — лопнувшая от уведомлений вкладка личных сообщений. А на самой верхней строчке горячих трендов красовался заголовок:

«Линь Чжоу избил генерального директора корпорации „Хуашан“ Цзян Шияня».

<http://bllate.org/book/18995/1888056>